
СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL, CULTURAL, HISTORICAL STUDIES AND SECURITY

Научная статья / Research Article

УДК 316.346.36(571.54):94(47+57)

DOI: 10.14258/SSI(2025)4–08

Поколенческие различия в восприятии распада СССР (по материалам социологического исследования в Республике Бурятия)

Ирина Николаевна Дашибалова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия,
dashibalonirina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4827-8533>

Аннотация. Представлен анализ отношения различных поколений Бурятии к распаду СССР на основе данных массового опроса ($n = 778$, 2020 г.), фокус-групп ($n = 30$, 2024 г.) и глубинных интервью ($n = 10$, 2025 г.). Эмпирические данные демонстрируют различия в восприятии советского общества социально-демографическими группами. Определена зависимость: чем старше возраст респондентов, тем сильнее проявляется чувство ностальгии по СССР. Обнаружена дифференциация по поселенческому признаку и по доходным группам в проявлении настроений сожаления. Установлено, что, чем ниже доход респондентов, тем ярче выражаются ностальгические чувства по прошлому. Дано сравнение данных социологического исследования с региональными и общероссийскими опросами по акцентуации социальной памяти россиян в современных условиях. Изучены характеристики, присуждаемые различным поколениям на основе систематизации открытых

вопросов. Осуществлен вывод о ресентиментном характере отношения к распаду СССР в регионе, сохранении позитивных образов советского общества и поколений, живших в данный период. Раскрыты дифференцированные оценки поколений Бурятии к образу СССР по возрастным группам, основанные у старших поколений на личном опыте сквозь призму идеологических предпочтений и у молодежи — на аналоге советских политических движений.

Ключевые слова: ностальгия, поколения, Республика Бурятия, ресентимент, молодежь, распад СССР, социальная память, ресоветизация, доходные группы

Финансирование: статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Российские регионы Внутренней Азии: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов»).

Для цитирования: Дашибалова И. Н. Поколенческие различия в восприятии распада СССР (по материалам социологического исследования в Республике Бурятия) // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 4. С. 135–149. doi: 10.14258/ssi(2025)4–08

Generational Differences in Perception of the Collapse of the Soviet Union (Based on Sociological Research in the Republic of Buryatia)

Irina N. Dashibalova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russia,
dashibalonirina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4827-8533>

Abstract. The article presents an analysis of the attitudes of different generations in Buryatia towards the dissolution of the USSR, based on data from a mass survey ($n = 778$, 2020), focus groups ($n = 30$, 2024), and in-depth interviews ($n = 10$, 2025). Empirical evidence demonstrates differences in the perception of Soviet society among socio-demographic groups. The older the respondents, the stronger the sense of nostalgia for the Soviet Union. There is also differentiation based on settlement patterns and income groups in the expression of feelings of regret. It has been established that the lower the respondents' income, the more pronounced their nostalgic feelings about the past. A comparison is made between the data from the sociological research and regional and nationwide surveys regarding the accentuation of social memory among Russians in contemporary conditions. The characteristics attributed to different generations have been examined based on the systematization of open-ended questions. The conclusion has been drawn regarding the ressentimental nature of attitudes toward the dissolution of the Soviet Union in the region, as well as the preservation of positive images of Soviet society and the generations that lived during that period. Differentiated perceptions of the generations in Buryatia regarding the image of the USSR are revealed by age group, with older generations drawing on personal experience through the lens of ideological preferences, while the youth base their views on parallels with Soviet political movements.

Keywords: nostalgia, generations, Republic of Buryatia, renaissance, youth, dissolution of the Soviet Union, social memory, resovietisation, profit groups

Financial Support: the article was prepared within the framework of the state assignment (project “Russian Regions of Inner Asia: Long-Term Development Strategies, Social Change, and Cross-Border Interaction in the Context of Global and National Challenges”).

For citation: Dashibalova, I. N. (2025). Generational Differences in Perception of the Collapse of the Soviet Union (Based on Sociological Research in the Republic of Buryatia). *Society and Security Insights*, 8(4), 135–149. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)4–08

Введение

Отношение россиян к Советскому Союзу на протяжении 30 лет после его распада стабильно являлось темой общероссийских социологических опросов. Данный показатель сохранял свою устойчивость в сторону положительных значений — более половины опрошенного населения, согласно исследованиям, проведенным в 2022 г. ВЦИОМ¹ и ФОМ². По данным мониторинга общественного мнения ведущих социологических центров, регулярно отслеживающих вопрос отношения к распаду СССР, начиная с 1990-х гг. наблюдались волны подъема и спада настроений. Согласно исследованиям ФОМ, удельный вес симпатизирующих возрастал к концу 1990-х и имел самые высокие значения (до 85%), снижался в 2011–2012 гг. (до 51%) и показал снова подъем приверженности советской идеологии с 2021 г. (62%)³.

Взгляды различных возрастных групп населения в связи с распадом Советского Союза и региональное измерение ценностных установок, символической памяти поколений на примере Калининградской, Нижегородской, Ростовской областей демонстрирует актуализацию интереса к советскому прошлому (Лубяной, 2022; Мегем, 2023; Тупаев, 2025). Отечественные исследователи, изучая явление феномена советской памяти россиян, характеризуют идеологическую модель современной политики (Завершинский, 2020), культурную трансмиссию советского наследия (Вишневский, 2023), ресоветизацию современной России (Соловьев, 2022), фрагментированность исторического сознания и конструирование нарратива о прошлом (Долгов, 2022), эклектичность обыденного сознания у большей части населения (Бойм, 2022). Неслучайно «советское наследие (в том числе символическое) остается центростремительной силой постсоветского пространства» (Соловьев, 2022: 125).

¹ 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? // Сетевое издание Всероссийского центра общественного мнения. 30.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutja> (дата обращения: 04.09.2025).

² К столетию образования СССР. Представления о жизни в советское время: ФОМ-нибус — еженедельный всероссийский поквартирный опрос от 16–18 декабря 2022 г. // Фонд Общественное мнение. 16.01.2023. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14823> (дата обращения: 04.09.2025).

³ 30-летие Беловежских соглашений. Отношение россиян к распаду СССР. Представления о его причинах // Фонд Общественное мнение. 21.12.2021. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14665> (дата обращения: 04.09.2025).

Позитивное отношение к СССР активно используется в публичном дискурсе и современной культурной политике (Суслов, 2024). Распад СССР продолжает быть значимым историческим явлением и по-разному отражается в общественном сознании россиян (Багдасарян, 2022). На основе регулярно проводимых социологических замеров фиксируется динамическая картина отношения российского общества: от ретроспективных взглядов, чувства сожаления и тоски по прошлому до зрелой оценки неизбежности социальных изменений (Линченко, 2022; Ядова, 2021).

Апелляция к советскому опыту социальных практик и политических установок населения любопытна в современной повестке не только с точки зрения поколенческого анализа людей старшего возраста, но также обращения части молодежи и людей среднего возраста.

Причинами активизации ресентиментных настроений являются в том числе экономические факторы, уровень жизни в регионах, в нашем случае — регион Дальнего Востока, находящийся на низких местах рейтинга социально-экономического развития в сравнении с другими субъектами Российской Федерации. Ассоциация советского прошлого со стабильностью, приверженность идеям справедливости, рефлексия советской идеологии и патерналистские ценности представляют исследовательский интерес в изучении различных поколенческих групп в Бурятии.

Противоречивость ностальгических установок и особенности поколенческих различий, анализ взглядов поколений на проблему ресоветизации освещается на эмпирических данных социологических исследований, проведенных в Республике Бурятия в 2020, 2024–2025 гг.

Недостаточность прикладных социологических исследований ностальгических установок жителей, живущих в удаленных от федерального центра регионах, предопределяет сравнительный анализ их мнений с общероссийскими опросами, а также изучение поколенческого фактора. В статье анализируются взгляды различных генераций в отношении к распаду к СССР, образы советских и постсоветских поколений в оценках населения.

Методы

Методами исследования являлись массовый опрос населения Республики Бурятия, фокус-группы с представителями двух поколений: молодежь и люди старшего возраста, глубинные интервью с экспертами. Анкетный опрос жителей Бурятии проведен в 2020 г. Опрошено 778 человек в форме индивидуального анкетирования (487 чел. — в г. Улан-Удэ и 291 чел. — в Еравнинском, Прибайкальском, Иволгинском, Тарбагатайском, Кяхтинском и Хоринском сельских районах республики). Выборка районированная многоступенчатая (I ступень — городские округа и муниципальные районы; II — городские и сельские населенные пункты; III — квоты по полу, возрасту, образованию, этнической принадлежности) репрезентирует взрослое население в возрасте 18 лет и старше. Также учитывались сфера занятости и территориальная принадлежность респонден-

та (микрорайон города). Необходимое число опрашиваемых и параметры отбора определялись на основе Итогов Всероссийской переписи населения 2010 г., генеральная совокупность (n) составила 743 724 чел. (население в возрасте 18 лет и старше). В 2024 г. для подтверждения выводов количественного исследования и обнаружения динамики общественного мнения организованы и проведены три фокус-групповых дискуссии, в 2025 г.— 10 глубинных интервью с экспертами. В качестве участников фокус-групп рекрутированы представители разных социально-демографических групп населения по полу, возрасту, образованию, национальности. Экспертами глубинных интервью выступили сотрудники системы государственного и муниципального управления, НКО, СМИ, культуры, образования, науки.

За основу деления возрастных когорт взято пять генераций: 1) 18–29 лет, 2) 30–39 лет, 3) 40–49 лет, 4) 50–59 лет, 5) 60 и старше. Обозначение периодизации поколенческих групп исходит из особенностей формирования генераций и важных исторических изменений, происходивших в конкретный период. Из них три поколения имели опыт жизни в СССР, но поколение родившихся в период «застоя» свою юность и трудовую биографию застало в период реформирующейся России.

Результаты

В массовом сознании жителей Республики Бурятия советское прошлое является побудителем разного рода воспоминаний, одно из которых — ностальгия об утраченном. Поскольку общероссийские замеры общественного мнения показывают колебания настроений по отношению к СССР, в регионе за последние 5 лет также подтверждается динамика выражения сожаления — две трети населения не сожалеют о распаде СССР, но ностальгический тренд соотносится с возрастным фактором. Каждый третий представитель региона сожалеет о распаде СССР (34,3%) и пятая часть населения республики совсем не испытывает ностальгии (18,1%), половина опрошенных затрудняются выразить отношение (45,1%). С учетом совокупности ответивших отрицательно и затруднившихся с ответом (более 60%) можно констатировать, что на момент проводимого исследования позитивное восприятие образа СССР значительно сократилось. В настоящее время превалирующая часть населения все же не испытывает выраженной ностальгии по СССР.

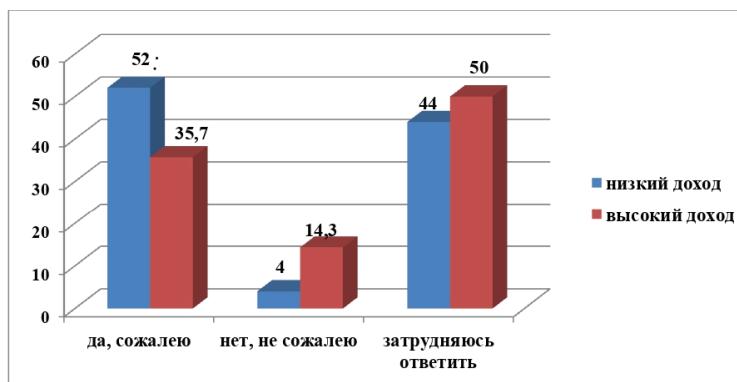
Дифференциация установок более ярко выражается в поколенческих различиях по отношению к образу Советского Союза. Корреляция по возрасту демонстрирует возрастание выраженного позитивного отношения к Советскому Союзу, т.е. чем старше респонденты, тем лояльнее восприятие образа СССР. Период социализации и карьера старшего поколения приходится на советский период. Отсюда следовало ожидать одобрение и положительную оценку ими советской эпохи: 64,4% лиц старше 60 лет сожалеют о распаде СССР, среди них же 7,6% считают обратное. Ностальгия по советской эпохе носит рефлексирующий характер, подпитана медийной повесткой, выполняет роль опоры.

В меньшей мере испытывают ностальгические чувства к советскому обществу 30-летние (24,3%), чем 40-летние (40%) и 50-летние (44,2%). Отношение к советскому прошлому избирательно, и наименьший отклик в ностальгических настроениях, как и следовало ожидать, фиксируется у молодого поколения (15,7%). Доля ностальгирующих в молодежной группе, по данным проведенного нами исследования, подтверждается общероссийскими замерами. Среди молодежи от 18 до 29 лет большая часть затруднились с ответом (61,2%), пятая часть молодых людей не испытывают сожаления (20,3%).

По доходным группам распределение вариантов ответа трактуется как субъективное восприятие оценки своего материального положения: «К какой из перечисленных групп Вы могли бы себя отнести?». Предлагалось определить свой экономический статус по позициям: 1) «Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание»; 2) «Денег хватает только на питание, даже покупка одежды вызывает затруднения»; 3) «Доходов нам хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования — стиральной машины, холодильника, телевизора — приходится копить или брать кредит»; 4) «Мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, но затруднительна покупка дорогих вещей, например автомобиля»; 5) «Мы можем купить автомобиль, но затруднительна покупка дорогих вещей, например квартиры, дома»; 6) «Ни в чем себе не отказываем, у нас нет материальных затруднений». На рисунке приведены позиции наиболее полярных групп: с самым низким доходом (1-й вариант ответа) и с самым высоким доходом (6-й вариант ответа). Как видим, каждый второй среди низкоходной группы ностальгирует по СССР (52%).

В условиях нестабильности, роста цен, депрессивного статуса региона, увеличивающегося социального неравенства социально-экономические группы с разным уровнем дохода воспринимают советскую эпоху дифференцированно (рис.). Для малообеспеченных групп, к которым относятся, в частности, пенсионеры, перцепция советского времени сохраняется как период социальной защищенности, бесплатного качественного образования, медицины, жилья. Это вызывает у них чувство ностальгии и воспоминания о социальных достижениях СССР, имеющих эмоциональную устойчивость. Также такими настроениями охвачены лица наемного труда в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения. В этой связи ретроспективные проекции обладают «собственной дифференцирующей силой, стягивая ... экономические установки, оценочные образы прошлого, эмоциональную составляющую повседневного мироощущения» (Дубин, 2022: 73).

Различия по типам населенных пунктов весьма заметны. Среди городских жителей Бурятии в два раза больше тех, кто не сожалеет о распаде союзного государства (22,3%), по сравнению с сельскими жителями (11,0%), и одновременно чуть больше тех, кто выражает сожаление (37%). Но каждый второй представитель сельского района затруднился с ответом. По полу, образованию, этническому признаку существенных расхождений от данных по всей выборке не обнаружено.

Ответы на вопрос: «Сожалеете ли Вы о распаде СССР?» в зависимости от уровня дохода, по самооценке респондентов, процент к числу опрошенных

Answers to the question: «Do you regret the collapse of the USSR?»,

by income level according to self-assessment of respondents, %

Образы советских людей имеют символическое значение, описывают идеалистические положительные представления о советском обществе. Представители старшего поколения, родившиеся, выросшие и работавшие в советское время, характеризуются (группировка открытых вопросов по всей выборке):

— по критерию «отношение к труду»: «ответственные», «добропорядочные», «целеустремленные», «честные», «инициативные», «работоспособные», «трудолюбивые», «работяще», «преодолевающие трудности», «дисциплинированные», «доводящие начатое до конца»;

— по критерию «межличностные отношения» отмечается феномен социальной солидарности и названы определения: «поддерживающие друг друга», «надежные», «вежливые», «добрьи», «интересные», «дружные», «воспитанные», «дружелюбные», «отзывчивые», «скромные», «простые», «доверчивые», «дружившие семьями», «заботливые», «открытые душой», «сопереживающие», «прямые», «справедливые»;

— по критерию «образование» получены следующие оценки: «высокообразованные», «грамотные», «умные», «интеллигентные», «талантливые»;

— описание моральных качеств: «уверенные в будущем», «сильные духом», «смелые», «неприхотливые», «мужественные», «прямые», «принципиальные», «сильные», «консервативные».

Отмечается, что данные суждения даются представителями всех поколений по отношению к советским людям, а не только как самоописания, и практически нет ни одной негативной коннотации. Исходя из полученных ответов, можно судить о том, что коллективная память о советском обществе имеет социальный окрас. Характеристики советских людей имеют морально-нравственную оценку и в меньшей мере отражают воспоминания о политической модели государства-

ного устройства. Существенных поколенческих различий в восприятии качеств советских людей не обнаружено.

На фоне контраста с советскими поколениями — послевоенного и «оттепели» генерация тех, кто начал свою карьеру в постсоветский период, наделяется противоречивыми характеристиками: «хитрые», «знающие себе цену», «напористые», «уверенные в себе», «живущие лучше, чем в СССР», «пунктуальные», «решительные», «безысходные», «предприимчивые», «трудоголики», «добивающиеся любым способом», «успешные», «крепкие», «гибкие». Противопоставление поколений выпукло демонстрирует разницу в сфере межличностных отношений и чаще не в пользу постсоветского поколения в сравнении. Данные свидетельства говорят о лакунном характере суждений разных поколений об СССР. Молодежь (18–29 лет) и пореформенное поколение (40–49 лет) рассуждают о советских людях, опираясь на вторичные источники, и не имеют непосредственного опыта проживания советской жизни в сознательном возрасте. Они обосновывают свои рассуждения на историях родителей, обучающих школьных циклов, из средств массовой информации, порой без критической оценки. Зрелое и старшее поколение — «застоя», «оттепели» и послевоенное отражают опыт молодости, становления личности и социализации в советское время, т.е. лучшие годы своей жизни. Поэтому ввиду специфики социальной памяти они транслируют самые позитивные характеристики, описывающие советскую эпоху.

В фокус-групповых дискуссиях 2024 г. озвучиваются мнения, на основании которых выстраивается ностальгия о предыдущей жизни в советское время: «союз нерушимый, этот прекрасный мир нас вдохновлял. В нас еще сидит та закалка, нас ничем не пробьешь»; «была дружная единая страна»; «один народ, одна идея, гимн, флаг»; «нас все-таки объединяет наше прошлое, победоносное»; «при надлежность к земле, большой нашей территории»; «мы с советским прошлым, то есть у нас есть такая, скажем, корневая система, которая питает нас»; «страна была наполнена хорошими идеями, все-таки, как бы мы ни говорили про Советский Союз, в Советском Союзе идея. Мы на общие идеи работали».

В фокус-групповом исследовании выявлены идеологические мотивы, имеющие корни в советском прошлом. Несмотря на то что современные молодые люди в возрасте 18–29 лет не застали эпоху Советского Союза, советские символы и идеи широко присутствуют в высказываниях. Например, один из участников отметил: «есть много движений [политических], где участвуют волонтеры... это часть нашей жизни». Эта реминисценция является социокультурным феноменом и проявлением современной российской политики. Популярность советских символов, независимо от вкладываемых смыслов молодыми и старшими, служит объединяющим фактором для различных поколенческих групп.

Обсуждение

Статья посвящена ресентиментным настроениям различных поколений Бурятии по отношению к распаду СССР. Сохраняются воспоминания и сожаления по социальной модели советского общества в противовес современным реалиям.

Ностальгирующие проявляют позитивную перцепцию по конкретным социальным институтам и социальным благам, бывшим в советский период: бесплатная медицина, бесплатное образование, бесплатное жилье.

Исследование показало, что отношение к распаду СССР жителей Республики Бурятия в целом положительное, но наблюдаются значительные различия между поколениями. Чем выше доход, тем менее склонны респонденты сожалеть о прошлом. Каждый второй опрошенный из низкоходных групп склонен говорить с сожалением о распаде советского общества. С учетом материального положения и патерналистских установок данная группа уязвима к экономическим кризисам.

Общая тенденция возрастания ностальгических чувств с увеличением возраста подтверждается при разделении пяти генераций на две крупные группы: молодые (18–39 лет) и старшие (от 40 лет до тех, кому более 60 лет). Соответственно доля сожалеющих в первой группе составила до четверти опрошенных (суммарно), а во второй группе — более половины опрошенных. В этом случае, во-первых, обнаруживаются более крупные подвыборки с учетом численности респондентов в каждой из этих групп, во-вторых, данные массового опроса далее уточнены неформализованными высказываниями информантов в проведенных фокус-группах и глубинных интервью.

Дополнительным способом обработки и анализа неформализованных ответов участников фокус-групп стал метод облака слов. Способ представления ключевых тем показывает актуальность использования устойчивых словосочетаний в личном вокабулярии опрошенных, реакции на прошлые, текущие и будущие события в стране и мире, артикуляцию социальных проблем, а также помогает структурировать крупные объемы текстовой информации для исследователей. В нашем случае облака слов позволили обнаружить региональные речевые стили жителей Бурятии, актуализацию специфики социальной жизни, одновременно демонстрируя сходство маркеров российской идентичности и устойчивость советской символики.

Методические основы применения облака слов базировались на обобщении актуальных социолингвистических замеров. Динамику наиболее частотных ключевых слов образа России в политических текстах изучали И. А. Балакина, О. Б. Ульянова, С. Б. Хабибуллина. Раскодировка идеологических устойчивых словосочетаний выявила вектор тревожности в официальном внутриполитическом дискурсе с 2021 г. (Балакина, Ульянова, Хабибуллина, 2023: 40). Вычленение главных сюжетов исторической памяти, отраженных в наименованиях национальных праздников постсоветских государств в виде облаков тэгов, позволило исследователям Д. Б. Казариновой, Н. А. Дунамалян раскрыть две группы стран с разнонаправленными идентичностями (Казаринова, Дунамалян, 2022: 62–66).

Образ будущего России по данным мониторинга СМИ 2013–2023 гг., проведенного ИСПИ ФНИСЦ РАН, показал изменение доминирующих дискурсов, сокращение понятийного аппарата гражданской и культурной тематики и преувеличение геополитической риторики (Великая, Зайцева, Исетская, 2023: 17).

Структурно-содержательное описание образа будущего российского государства с применением вербальных ассоциаций в оценках молодежи, выполненное О. Ю. Шмелевой, включает иерархию значений от «сильный» до «внутренний туризм» по мере значимости признаков (Образ будущего, 2024: 117–118). Феномен образа России в представлениях молодежи интерпретируется на материалах фокус-групп Центра «Новая Эра» МГУ, включает исторические персонажи и составлен в облако тэгов: «Сила», «Тяжесть», «Единство», «Война» и др. (Атаманенко, Костин, 2024: 109). Изучение семантических кластеров локальной идентичности на основе качественных данных фокус-групп и открытых вопросов анкет представлено в работе О. В. Воробьевой. Ею составлены ментальные карты названий достопримечательностей и имен известных горожан, репрезентирующих города Ленинградской области, и обнаружены особенности исторической памяти респондентов (Воробьева, 2024: 156). Д. И. Каминченко обосновывает частотный анализ текстовых массивов новостных заголовков российских СМИ как релевантный инструмент изучения актуальной новостной повестки (Каминченко, 2022: 53–54).

Автоматизированный количественный подсчет слов из текстов фокус-групповых дискуссий, проведенных в Республике Бурятия, с помощью программного обеспечения Wordclouds показал следующую картину. На вопрос: «Что прежде всего объединяет граждан России? В чем наше единство?» были ранжированы ключевые лексемы. Топ-20 слов из 275, часто встречающихся в порядке убывания, которые рассматриваются в качестве оснований и ресурсов актуализированной российской идентичности, составляют: «Россия», «язык», «народ», «СВО», «человек», «буряты», «история», «родина», «патриотизм», «единство», «страна», «национальность», «русский», «гражданин», «СССР», «культура», «право», «Бурятия», «внук». Как видим, понятие «СССР» является ядерным для всех поколений Бурятии. В дискурсивных стратегиях описания российского единства используются интегрирующие маркеры — имена собственные: «Путин», «Сталинград», «Москва», «Великая Отечественная война», «Ленинград», «Керчь», «Ленин», «Чайковский», «Афганистан», «Чечня», «Пушкин», «Достоевский», «Левитан», «Русь», «Аврора», «Чехов», «ВДНХ». На примере географических названий и, что примечательно, наименований политических партий и общественных организаций даются респондентами ответы: «Москва», «Курумкан», «ЛДПР», «КПРФ», составляющие ассоциативный ряд с понятием «патриот».

Таким образом, полученная картина использования лексем жителями Бурятии позволяет выделить артикуляцию базового концепта «Россия» как самого частотного. Данное понятие является наиболее проговариваемым и ядерным, всего 90 упоминаний в трех фокус-группах. Отмечается позитивная или нейтральная тональность ценностных понятий, таких как «страна», «человек», «родина». Особенностью речевых стилей жителей Бурятии является присутствие этнорелигиозных и локальных маркеров идентичности, что предопределено этнотерриториальной принадлежностью опрошенных. В символическом поле участников

фокус-групп «основания гражданской идентичности» акцентированы персоналии: русские писатели, композиторы как символы российской культуры. Характерна устойчивая социальная память о Великой Отечественной войне, озвучивание городов-героев, Дня Победы как доминант патриотической идентичности. Наблюдается стабильный ресентимент и воспроизведение в речи знаков советской культуры и символики: «Аврора», «ВДНХ», «15 республик», «Ленин», «союз нерушимый».

Аудитория, репрезентирующая население региона, неразрывно видит гражданство россиян через общероссийскую и территориальную идентичность: русский — гражданин — буряты — Бурятия — россияне. Локальную идентичность отражают категории, характеризующие бурятскую этничность и религиозные особенности: «буряты», «обоо», «тоонто нютаг», «ехор», «бурятский язык», «Улан-Удэ», «дацан», «Байкал», «род». Характерно, что в речи участников фокус-групп РБ отсутствуют маркеры недовольства и слова с негативной коннотацией. Смысловые доминанты имеют положительный или нейтральный характер. В лексиконе участников практически не фигурирует социально-политическая, экономическая терминология, что подтверждает обыденный уровень речи респондентов.

Для большей статистической достоверности различий требуется лонгитюдное целенаправленное эмпирическое исследование с увеличением объема подвыборок по межпоколенческому принципу, а также включение социально-психологических методик.

Заключение

Современное российское общество переживает возрождение ностальгических чувств по поводу распада Советского Союза. Исследование представлений поколений с региональной точки зрения предлагает несколько выводов. Важное событие, произошедшее в конце XX в., продолжает оставаться предметом размышлений среди населения, особенно в регионах, удаленных от федерального центра и имеющих низкие показатели социально-экономического развития. Изучение межпоколенческих различий в отношении к распаду Советского Союза позволяет выявить как сходства, так и расхождения в социально-культурных ценностях людей старшего и среднего возраста, а также молодежи. Особенно актуально исследование взаимосвязи между уровнем жизни групп с низким доходом и социальной памятью о советской системе. Анализ научных публикаций выявил современные тенденции в восприятии исторического наследия Советского Союза различными возрастными группами. Социологическое измерение различных представлений и образов советского прошлого среди поколений жителей Республики Бурятия в контексте поиска геостратегий для будущего России и политической повестки, подчеркивающей внутреннюю культуру, имеет решающее значение для понимания ностальгических настроений населения регионов Российской Федерации и ресурсов социокультурной памяти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Атаманенко А. А., Костин К. О. «Время России»: исторические образы как источник политических аналогий в массовом сознании российской молодежи // Социум и власть. 2024. № 4. С. 105–115. DOI 10.22394/1996–0522–2024–4–105–115

Багдасарян В. Э. Восприятие СССР в историческом сознании современного российского социума: тенденции ресоветизации (по материалам социологических опросов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 7–19. DOI: 10.18384/2310–676X-2022-1-7-19

Балакина И. А., Ульянова О. Б., Хабибулина С. Б. Репрезентация образа России во фрагменте политического дискурса // Политическая лингвистика. 2023. № 1. С. 35–41. DOI: 10.26170/1999–2629_2023_01_04

Бойм С. Общие места: мифология повседневной жизни. М.: НЛО, 2022.

Великая Н. М., Зайцева А. А., Ирсетская Е. А. Репрезентация образа будущего России в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 4. С. 8–29. DOI 10.19181/snsn.2023.11.4.1

Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Пронина Е. И., Широкалова Г. С. Культурное наследие: от «дедов» к «отцам» и «внукам». Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 18–28. DOI: 10.26105/SSPU.2023.83.2.002

Воробьева О. В. Городская идентичность и историческая память: сравнительное исследование прикладных кейсов малых городов Ленинградской области // Фольклор и антропология города. 2024. Т. 6, № 1–2. С. 96–158. DOI: 10.22394/2658–3895–2024–6–1–2–96–158

Долгов А. Ю. «Онлайн-память» о советском прошлом: социальные сети как альтернативные арены споров об СССР // Политическая наука. 2022. № 1. С. 191–204.

Дубин Б. Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

Завершинский К. Ф. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 2. С. 77–96.

Казаринова Д. Б., Дунамалян Н. А. Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции // Политическая наука. 2022. № 1. С. 52–79. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.02>.

Каминченко Д. И. Сетевая повестка дня: актуальные новостные темы в Интернет-СМИ и современных социальных медиа // Информационное общество. 2022. № 1. С. 50–60.

Линченко А. А., Головашина О. В. Тридцать лет спустя: распад СССР в телевизионной журналистике и интернет-пространстве современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 6. С. 56–78.

Лубяной М. С., Самсонов А. И., Фоменков А. А. «Пепел СССР стучит в наши сердца?»: об отношении жителей Нижегородской области к СССР // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 6. С. 62–68.

Мегем М. Е., Манкевич Д. В. Отечественная и региональная история в зеркале культурной памяти калининградцев: поколенческие различия // *Tempus et Memoria*. 2023. Т. 4, № 1. С. 32–45.

Образ будущего российского государства в сознании современной молодежи: политическая теория и практика : коллективная монография / под ред. О. Ю. Шмелевой. Нижний Новгород, 2024. 193 с.

Соловьев С. М. Символическая ресоветизация и низовой патриотизм // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 5. С. 121–135.

Суслов И. В., Тихонова С. В., Балаш В. А. Конструирование образа СССР в традиционных печатных медиа (на примере «Аргументов и фактов»): опыт статистического и качественного анализа коммуникационных стратегий // Медиалингвистика. 2024. Т. 11, № 2. С. 224–236.

Тупаев А. В. Образ 90-х гг. в представлениях различных поколений: по материалам социологического исследования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 211–218. DOI:10.22394/2079-1690-2025-1-1-211–218

Ядова М. А. «Не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему»: постсоветская молодежь о распаде СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 5. С. 231–246.

REFERENCES

- Atamanenko, A. A., & Kostin K. O. (2024). «The Time of Russia»: Historical images as a source of political analogies in the mass consciousness of Russian youth. *Society and Power*, 4, 105–115 (In Russ.). DOI 10.22394/1996–0522–2024–4–105–115
- Bagdasaryan, V. E. (2022). Perception of the USSR in the historical consciousness of modern Russian society: trends of re-Sovietization (based on the materials of sociological surveys). *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 1, 7–19 (In Russ.). DOI: 10.18384/2310–676X-2022–1–7–19
- Balakina, I. A., Ulyanova, O. B., & Khabibullina, S. B. (2023). Representation of the image of Russia in a fragment of political discourse. *Political Linguistics*, 1, 35–41 (In Russ.). DOI: 10.26170/1999–2629_2023_01_04
- Boym, S. (2022). *Common places: the mythology of everyday life: The Mythology of everyday life*. Moscow: NLO (In Russ.).
- Velikaya, N. M., Zaitseva, A. A., & Irsetskaya, E. A. (2023). Representation of the image of the future of Russia in print media in the context of consolidation of Russian society. *Sociological Science and social practice*, 11(4), 8–29 (In Russ.). DOI 10.19181/sns.2023.11.4.1.
- Vishnevsky, Yu. R., Dulina, N. V., Zasyipkin, V. P., Pronina, E. I., & Shirokalova, G. S. (2023). Cultural heritage: from «grandfathers» to «fathers» and «grandchildren». *Bul-*

letin of the Surgut State Pedagogical University, 2, 18–28 (In Russ.). DOI: 10.26105/SSPU.2023.83.2.002

Vorobyeva, O. V. (2024). Urban identity and historical memory: a comparative study of applied cases of small towns in the Leningrad region. *Folklore and Anthropology of the city*, 6(1–2), 96–158 (In Russ.). DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-1-2-96-158

Dolgov, A. Yu. (2022). «Online memory» about the Soviet past: social networks as alternative arenas of debate about the USSR. *Political Science*, 2022, 1, 191–204 (In Russ.).

Dubin, B. (2007). *Living in Russia at the turn of the century. Sociological essays and developments*. Moscow: Progress-Tradition. (In Russ.).

Zavershinsky, K. F. (2020). «Patriotism of the elites» as a discursive dimension of symbolic structures of national memory. *Power and elites*, 2020, 7(2), 77–96 (In Russ.).

Kazarinova, D. B., & Dunamalyan, N. A. (2022). Trajectories of development of post-Soviet identities: approaches, models, trends. *Political Science*, 1, 52–79 (In Russ.). DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.02>

Kaminchenko, D. I. (2022). Network agenda: current news topics in online media and modern social media. *Information Society*, 2022, 1, 50–60 (In Russ.).

Linchenko, A. A., & Golovashina, O. V. (2022). Thirty years later: the Collapse of the USSR in television journalism and the Internet space of modern Russia. *Bulletin of the Moscow University. Episode 12. Political sciences*, 6, 56–78 (In Russ.).

Lubyanoy, M. S., Samsonov, A. I., & Fomenkov, A. A. (2022). «Are the ashes of the USSR knocking on our hearts?»: on the attitude of residents of the Nizhny Novgorod region to the USSR. *Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*. 2022, 6, 62–68 (In Russ.).

Megem, M. E., & Mankevich, D. V. (2023). National and regional history in the mirror of the cultural memory of Kaliningrad residents: generational differences. *Tempus et Memoria*, 4(1), 32–45 (In Russ.).

Shmeleva, O. Yu. (ed.) (2024). *The image of the future Russian state in the minds of modern youth: political theory and practice*: coll. monogr. Nizhny Novgorod (In Russ.).

Solovyov, S. M. (2022). Symbolic re-Sovietization and grassroots patriotism. *Russia in global politic*, 20(5), 121–135 (In Russ.).

Suslov, I. V., Tikhonova, S. V., & Balash, V. A. (2024). Constructing the image of the USSR in traditional print media (using the example of «Arguments and Facts»): the experience of statistical and qualitative analysis of communication strategies. *Media Linguistics*, 11(2), 224–236 (In Russ.).

Tupaev, A. V. (2025). The image of the 90s in the representations of different generations: based on the materials of a sociological study. *State and municipal administration. Scientific notes*, 1, 211–218 (In Russ.). DOI:10.22394/2079-1690-2025-1-1-211-218

Yadova, M. A. (2021). «Nostalgia not for the past, nostalgia for the present»: post-Soviet youth on the collapse of the USSR. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 14(5), 231–246 (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ирина Николаевна Дашибалова — канд. филос. наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия.

Irina N. Dashibalova — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher at the Department of History, Ethnology and Sociology of the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025;
одобрена после рецензирования 25.11.2025;

принята к публикации 25.11.2025.

The article was submitted 16.10.2025;
approved after reviewing 25.11.2025;
accepted for publication 25.11.2025.